

Князь прервал его:

— Действительно, я думал об этом. Если это правда, то его слова о том, что он видел, как кто-то вылезает из колодца, просто не имеют смысла.

— Если это правильно, то, возможно, он сам упал в колодец? Но, насколько я знаю, вокруг колодца была стена высотой почти полметра, и даже если бы он пнул ее, он не мог бы упасть внутрь.

Император покачал головой:

— Если бы ты действительно знал, почему это произошло, ты бы раскрыл дело об исчезновении.

Говоря это, император смотрел с непонятым светом в глазах, словно в них была и печаль, и сожаление.

— Разве государь знает об этом?

Князь нахмурился. Он не хотел думать об этом, ведь чем больше он думал, тем больше узнавал, и, возможно, тем больше беспокоился.

— Я говорил, что после моей смерти ты сам все узнаешь.

Князь молчал. Он отвернулся от императора и сказал:

— Государь явно знает детали, но притворяется, что не знает, и хочет пересмотреть дело, чтобы просто снять подозрения с кого-то?

Император молчал.

Князь продолжал:

— Я только надеюсь, что государь будет думать больше о себе, а не тратить силы на посторонних людей, напрасно болея.

Сказав это, князь вышел из дворца Дамин и, увидев Юань Ци, сказал:

— Позови помощника главы судебной палаты, а также приведи человека, связанного с ограблением 29 марта три года назад. Я хочу его допросить.

— Хорошо!

Юань Ци ушел, а князь достал из кармана узел паньчан, посмотрел на него некоторое время и наконец вздохнул, завернул его и положил в шкатулку.

Он не помнил, когда перестал думать о том человеке. Даже малейшая мысль о нем могла захватить его душу, словно он парил в облаках, не находя точки опоры. Это чувство тревоги, казалось, исчезло много лет назад, оставив только слабый огонек, мерцающий вдалеке.

Даже если бы он узнал правду, что бы это изменило?

В конце концов, он не должен слишком глубоко погружаться в дела этого мира.

После того как князь прояснил дело о побитии камнями, во дворце наступило затишье. Даже глава судебной палаты вернулся и, услышав выводы князя, был поражен, говоря, что должен поблагодарить его.

Все ждали, когда Линь Се вернется с людьми, чтобы дело наконец раскрылось. Однако дело об исчезновении все еще не имело прогресса, и только после того, как Чжан Цзижун заговорит, возможно, все изменится.

С тех пор как князь вернулся из дворца Дамин, он размышлял над словами императора. Возможно, за этим делом скрывалось что-то неизвестное. Император говорил о благодарности, и, похоже, он знал все, что происходило за кулисами.

В последние дни император явно поправился, даже мог выходить прогуливаться и учить наследного принца, что поразило врачей. Они не могли понять, от чего император болел, если он так быстро встал на ноги. Князь знал, что это было связано с разрешением его внутреннего конфликта.

Что касается дела о побитии камнями, князь, безусловно, сыграл важную роль, но он никогда не стремился к славе. Если это помогло разрешить внутренний конфликт императора, то это было хорошо. Однако образ половинки нефритового кулона ежедневно появлялся перед его глазами, беспокоя его.

Между тем, судебная палата, услышав выводы князя, арестовала человека, связанного с ограблением, и ждала, когда князь придет для допроса. Когда князь увидел, что это молодой человек, только достигший возраста увенчания шапкой, он понял, что что-то не так.

— У тебя есть старший брат?

— Ваше высочество, мой старший брат несколько лет назад уехал в Цзяннань заниматься бизнесом.

— Твой брат находил что-то ценное?

— Я об этом не слышал.

— А твой брат связан с семьей Чжан в восточной части города?

— Я не знаю.

Человек был спокоен, словно говорил: «Что ты можешь мне сделать?» Но он не знал, что тюрьма судебной палаты славится тем, что пугает до смерти.

Дверь закрылась, и человек начал кричать:

— Я невиновен!

Князь посмотрел на него и сказал:

— Когда признаешься, тогда и выйдешь.

Помощник главы судебной палаты немного испугался и спросил:

— Князь, а если он покончит с собой?

— Посмотри на его вопли, у него нет смелости для этого.

Князь бросил эту фразу и вышел.

Выводы князя распространились только в судебной палате, и семья Чжан, конечно, ничего не знала. Они были уважаемыми людьми, и без железных доказательств они бы не признались. Князь ждал возвращения Линь Се, чтобы сделать окончательный вывод.

В это время во дворце стало больше дел. Сначала был день рождения вдовствующей императрицы, и весь дворец начал праздновать. К счастью, император чувствовал себя хорошо, и праздник прошел успешно. Затем нужно было выбрать наследную принцессу для наследного принца. После долгих поисков наконец нашли подходящую кандидатуру, но наследный принц снова устроил скандал, сказав, что она ему не нравится. Старый император был в отчаянии, говоря, что она подходит по возрасту, происхождению, красоте и таланту, но наследный принц считал, что она слишком легкомысленна и не достойна стать частью императорской семьи.

Император не знал, что делать, и послал князя. Князь прочитал ему лекцию, начиная с трех устоев и пяти постоянств и заканчивая матриархатом, критиковал его и в конце концов заставил наследного принца опустить голову. Теперь наследный принц обходил дядю стороной.

В это время Линь Се наконец вернулся, приведя двух человек и бросив их перед князем, сказав:

— Князь! Вот люди, которых вы просили!

Князь пил чай, гладил собаку и птицу, и когда ему лично привели этих людей, он не мог скрыть улыбки, но быстро спрятал ее, сказав:

— Это Чжан Цзижу, тот, кто напал на мою колесницу?

Чжан Цзижу был в ужасе и сразу же упал на колени:

— Князь! Я заслуживаю смерти!

Линь Се вмешался:

— Князь, он говорит, что следил за вами, потому что хотел узнать, куда пропал его брат, и надеялся, что вы раскроете дело и найдете его.

— Значит, нападение на колесницу было способом убедиться, что это я?

Князь сразу понял его намерения, но не рассердился, спокойно сказав:

— Разве ты не сдавал экзамены вместе с братом?

— Да, я тогда ускользнул от тех людей, думая спасти его, но оказалось, что его уже увезли.

Князь прищурился:

— Его отправили в столицу, поэтому ты тоже приехал в столицу, притворяясь, что занимаешься бизнесом, но на самом деле искал брата?

— Да, да.

— Значит, ты видел тех, кто его похитил?

— Видел, но они показались мне знакомыми, хотя я не могу вспомнить, где я их видел.

Князь задумался.

Линь Се спросил:

— Ты говоришь, что они знакомые, но ты их знал или просто видел?

— Я не помню.

Князь немного помолчал и сказал:

— Хорошо, ты знаешь все, что я знаю?

Чжан Цзижу побледнел и замотал головой:

— Я только следовал за князем, куда бы он ни пошел, но я не знал о его действиях!

Князь посмотрел на Линь Се и спросил:

— Где ты его поймал?

— В гостинице, он вел себя подозрительно и спрашивал у хозяйки, здесь ли князь.

— Я тогда не знал, что князь уже вернулся!

Князь кивнул и сказал:

— Подожди, я сначала допрошу этого.

Князь посмотрел на дрожащего человека и спокойно спросил:

— Три года назад, что ты украл?

Человек опустил голову:

— Князь, я был вынужден...

— Я не спрашиваю о причинах! — резко прервал его князь. — У меня нет времени слушать о твоих страданиях! Я хочу знать, что ты украл!

Человек дрожал:

— Помаду, золотые заколки и немного серебряной посуды. Все вернул.

Князь постучал пальцами по столу и спокойно спросил:

— Это все?

— Да, только это.

Князь вдруг повернулся к Линь Се и спросил:

— Ты думаешь, мужчины используют такие вещи?

Линь Се покачал головой:

— Некоторые мужчины могут использовать, например...

Князь жестом остановил его и повернулся к человеку:

— Что ты украл из мужских вещей?

Человек уже был покрыт потом, его вены на лбу набухли, словно он скрывал взрыв эмоций, и покачал головой.

<http://bllate.org/book/16751/1562755>